

— Ты и впредь будешь винить меня, если подобная ситуация повторится? — Вэнь Шуюэ очень боялась. Несправедливые обвинения были поистине ужасны, особенно когда они исходили от Хэ Сымина.

Она внимательно смотрела на него со скрытыми ожиданиями в глазах. Что бы Хэ Сымин ни сказал, Вэнь Шуюэ уже приготовилась принять его слова за обещание.

Мужчина молчал, склонив голову. Затем он нежно сказал, изогнув свои тонкие губы:

— Нет, если в деле не будут замешаны другие мужчины, я не стану несправедливо тебя обвинять.

Бессмыслица.

Не сдержавшись, Вэнь Шуюэ закатила глаза. До неё дошло, что спорить с Хэ Сымином абсолютно бесполезно. Естественно, сплетни стремительно распространялись, если дело касалось мужчины. А как иначе?

Но даже так атмосфера стала значительно лучше, словно всё вернулось на круги своя.

— Мам, пап, вы можете вести себя потише? Зачем так шуметь?

Ссора между Хэ Сымином и Вэнь Шуюэ разбудила Вэнь Баобао. Он вяло потёр заспанные глаза, недовольно глядя на взрослых.

Такое разоблачение было действительно неловким. От стыдливости у Вэнь Шуюэ даже лицо покраснело. Ей тотчас захотелось найти яму, в которую можно было бы провалиться. Хэ Сымин, впрочем, казался бесстрастным, и даже уголки его губ чуть приподнялись, словно он её поддразнивал.

— Ой, пап, но ты же говорил, что не придёшь... Как ты здесь оказался? — Вэнь Баобао наконец понял неладное. Он поспешно подошёл к отцу и ухватился за его руку. Мальчик говорил с восторгом.

Реакция у детей всегда была заторможенной, особенно в сонном состоянии. Если бы Вэнь Баобао продолжал спать, всё бы уже закончилось.

Хэ Сымин нагнулся и обнял сына. Он прошептал что-то ему на ухо, после чего лицо последнего посерьезнело. Ребёнок пообещал:

— Папа, не переживай. Это секрет между мужчинами. Женщины его никогда от меня не узнают.

И почему он просто не сказал, что не расскажет об этом маме?

Вэнь Шуюэ со вздохом недовольно пробормотала:

— Я вообще не понимаю, о чём вы там шепчетесь. О чём в принципе можно говорить с ребёнком?

— Мам, как ты можешь так обо мне говорить? Я гораздо умнее тебя. Не будь у тебя меня, ты бы сейчас не знала, что делать, — Вэнь Баобао скрестил руки на груди, будто бы вовсе не принимая собственную маму всерьёз.

Ну, если хорошенько призадуматься, он не так уж ошибался. Среди собравшихся здесь троих людей у Хэ Сымина и Вэнь Баобао айкью был, безусловно, самый высокий. У Вэнь Шуюэ с ним тоже проблем не наблюдалось, тем не менее в этом плане она явно уступала этим двоим.

Похоже, мужчина уже привык к подобным стычкам между ними, поэтому сейчас лишь молча наблюдал за происходящим. Поначалу Вэнь Шуюэ ещё пыталась спорить, но в конце концов перехотела с ним говорить.

— Мне хочется спать. Пап, мам, а вам не пора ложиться? — Вэнь Баобао смачно зевнул.

Этот зевок словно по цепочке передался и Вэнь Шуюэ. Она потёрла виски и вяло сказала:

— Я явно сонная. Может, пора отдохнуть?

На этих словах девушка собралась вернуться к себе в комнату. Но, сделав несколько шагов, она подумала о Хэ Сымине, после чего повернулась к нему.

— А ты не поедешь обратно? Мы ложимся спать.

— Знаешь, сколько сейчас времени? Ты правда хочешь, чтобы я возвращался? Совсем бессердечная, да? — Хэ Сымин опечаленно нахмурился.

Почему-то на эти слова лицо Вэнь Шуюэ отреагировало проступившим румянцем. Она поджала губы, долгое время не решаясь ничего сказать.

Будучи ребёнком, Вэнь Баобао изучил этих взрослых давным-давно. Он сказал с улыбкой:

— Тогда пусть папа остаётся на ночь с нами. Крёстная Линьлинь всё равно не вернётся.

— Тогда ты можешь лечь в моей комнате, а я пойду в спальню Линьлинь, — без раздумий

выпала Вэнь Шуюэ и пошла наверх прежде, чем получила ответ.

Она не знала, что с ней происходит. Просто испытывала сильное волнение. С одной стороны, девушке очень хотелось остаться с Хэ Сымином, но с другой она стеснялась поступать так в доме Линьлинь. А ещё Вэнь Баобао...

В общем, Вэнь Шуюэ решила сделать всё что можно, лишь бы не оставаться с ним.

— Тебе будет неудобно в чужой комнате. Я посплю с ребёнком, - раздался голос Хэ Сымина, остановивший шаги девушки.

Она никого не смогла провести своим слишком очевидным поступком. Улыбка на лице мужчины стала шире. Он быстрым шагом подошёл к Вэнь Шуюэ, шёпотом спросив:

— Почему ты от меня прячешься? Боишься, что съем?

— Ой, скажешь тоже. Я не прячусь... — её лицо залила краска, а щёки зарумянились до самых ушей.

Все хорошо знали об ужасном умении Вэнь Шуюэ лгать. Стоило ей сказать неправду, как лицо мигмом становилось красным. В большинстве своём причиной тому являлся стыд, но также это случалось, поскольку она сама понимала, что обманывает.

Флирт между этими двумя ребёнку показался скучным. Вэнь Баобао закатил глаза и раздражённо сказал:

— Вы лучше поторопитесь и идите спать. Я сейчас усну.

— Тогда можешь возвращаться в комнату. Я пойду к себе...

— Мам, ну нельзя так. Папа не каждый день приходит. Логично же, что вы оба должны быть со мной, — не успела Вэнь Шуюэ договорить, как её перебил сын.

Так, стоп. Что он имел в виду под «быть со мной»?

Вэнь Шуюэ застыла в ошеломлении, точно каменная статуя. Её губы дрогнули. То есть, Вэнь Баобао сказал, что они оба будут спать вместе с ним?

Э-э-э...

— Почему бы и нет? Мне нравится эта идея, — Хэ Сымин кивнул. Вероятно, этот ответ был

одним из пары положительных в его арсенале.

Получив одобрение папы, Вэнь Баобао подбежал к Вэнь Шуюэ, ухватился за её бедро и с улыбкой сказал:

— Ну давай, мам! Папа уже согласился!

— Но твоя кровать слишком маленькая. Места для троих не хватит... — она всё продолжала искать повод для отказа, хотя внутри уже давно согласилась.

Как-никак, они с самого начала ни разу не спали вместе с ребёнком. Теперь такая возможность появилась, тогда почему бы не сказать «да»? А ещё, пока Вэнь Шуюэ думала о том, что будет лежать близко к Хэ Сымину, её сердце начинало дико колотиться.

Она избегала прямого зрительного контакта с его чарующими глазами. Девушка не решалась в них смотреть, опасаясь того, что после этого не сможет уснуть.

<http://tl.rulate.ru/book/40510/1704780>